

**Человек, опередивший компьютерную эпоху.
К 120-летию со дня рождения Ш. Р. Ранганатана**

Рассказано о технологиях каталогизации, разработанных выдающимся индийским библиоковедом Ш. Р. Ранганатаном. Учёный обосновал, теоретически смоделировал и построил (в виде громоздкого карточного аппарата) поисковую систему, которую удалось реализовать только с появлением АБИС.

Ключевые слова: каталогизация, библиографическое описание, индексирование, систематизация, библиотечные классификации, классификация двоеточием, Ранганатан Ш. Р.

Юбилей Шиали Рамамрита Ранганатана (1892–1972) – хороший повод обратиться к его творческому наследию.

20 лет назад по решению ЮНЕСКО библиотечный мир праздновал столетие со дня рождения Ш. Р. Ранганатана. В Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина прошла юбилейная конференция; на выставке были представлены все труды великого мыслителя, которые удалось разыскать в России, и литература о нём. Конференция была освещена в журнале «Научные и технические библиотеки» [1]. Тогда же я опубликовал ряд материалов о Ш. Р. Ранганатане [2–4]. Примечательно, что статья «Ранганатан и Советский Союз» была напечатана в Индии. Через год я подготовил биобиблиографию Ш. Р. Ранганатана [5].

Уже более полувека меня привлекает образ этого удивительного человека, с того самого дня, когда в октябре 1959 г. мне посчастливилось увидеть Ш. Р. Ранганатана во время лекции в Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина. А освоить его своеобразный язык мне удалось благодаря многолетним занятиям с преподавателем по каталогам Московского института культуры (МГИК, сейчас – МГУКИ) А. Я. Кушуль. Александра Яковлевна убедила меня: чтобы понимать текст на английском языке, надо не только знать и чувствовать язык, но и полюбить его. Сегодня, спустя много десятилетий, я вспоминаю эти слова. Чтобы понимать Ранганатана, нужно полюбить его особый язык и особый стиль.

Личность Ш. Р. Ранганатана в СССР воспринималась слишком узко. Его главным достижением было принято считать создание «Классификации двоеточием» (КД) – системы, которая не нашла распространения в мире.

З. Н. Амбарцумян еще в 1947 г. впервые рассказал о Ш. Р. Ранганатане и КД в учебнике [6]. Через десять лет Е. И. Шамурин упомянул Ранганатана снова в связи с классификацией [7]. Позже, во втором томе своих «Очерков» [8], Евгений Иванович рассказал не только о «Классификации двоеточием» и его классификационной теории, но и о других работах ученого [Там же. С. 310–326; 350–358]. Его статья, посвященная Ш. Р. Ранганатану, была опубликована лишь в 1962 г. [9]. Через год с обзорной статьёй «Ранганатан и его взгляды на библиотечную работу» выступили А. Я. Кушуль и Т. П. Елизаренкова [10]. Примечательно, что все названные отечественные публикации начиная с 1940-х гг. учтены в фундаментальной библиографии, составленной и изданной в США.

В принципах аналитико-синтетической классификации удалось разобраться лишь некоторым специалистам. Ц. М. Бердичевская рассказала о «цепном методе» построения указателей. Научные сотрудники ГПНТБ СССР – Р. А. Леонов, Х. М. Зайдберг и П. И. Шифман – освоили фасетный принцип. В ГПНТБ, а также в Библиотеке РАН (Е. Г. Сухманева) были предприняты попытки «фасетизировать», иначе говоря применить, методы аналитико-синтетической классификации для «улучшения» УДК и ББК.

Работа велась на протяжении нескольких лет. Вышло немало публикаций (не привожу ссылки, чтобы не утяжелять статью), были защищены диссертации. Эксперименты проводились на небольших фрагментах. Качественный сдвиг был очевиден, но темы были закрыты. Руководители пришли к выводу: полная фасетизация приводит к появлению новой системы, от УДК, как и от ББК, ничего не сохраняется.

В то время ни одно ведомство не ставило задачу разработать новую классификационную систему. Было очевидно, что для её создания потребуются колоссальные материальные и кадровые ресурсы.

В конце 1960-х гг. группа специалистов ГПНТБ СССР решила издать КД на русском языке. Никто в мире не переводил таблицы КД с английского языка. Позже мои американские коллеги удивлялись: «Русские – странные люди. Вместо того чтобы выучить английский язык и пользоваться благами цивилизации, вы совершили подвиг – перевели Ранганатана».

В 1970 г. таблицы КД вышли в свет [11]. Книга требовала серьезных комментариев. И они были написаны. Однако дирекция ГПНТБ СССР не разрешила опубликовать их отдельным изданием: в сокращённом виде огромная рукопись вошла в третий выпуск «Трудов» библиотеки [12], а поскольку в КД я разобрался достаточно глубоко, меня пригласили в качестве редактора.

Судьба этих изданий сложилась неудачно. Таблицы КД ушли в фонды и во многих библиотеках не сохранились (тираж 4 150 экз. распространялся по подписке). «Спросом не пользовались, без переплёта, списали», – так объясняли мне отсутствие уникального издания в фондах многих библиотек. А вот в Библиотеке OCLC в 1995 г. я увидел эту книгу на полке: здесь, осознавая ценность этой книги, хранят её в футляре (тогда я в который раз подумал, что профессиональная квалификация наших библиотекарей оставляет желать лучшего). Третий том «Трудов» ГПНТБ СССР вскоре был забыт. Поэтому ту монографическую статью мало кто помнит и знает.

В 1968–1974 гг. я работал в Краснодарском институте культуры, однако часто бывал в Москве. В конце 1970 г. я показал студентам и преподавателям только что опубликованные таблицы КД. Мы решили провести на кафедре уникальный эксперимент. Из «Ленинки» получили 10 экз. нескольких выпусков таблиц ББК для научных библиотек, из ГПНТБ СССР прислали 10 экз. таблиц КД, а по библиотекам города собрали 10 экз. сокращённых таблиц УДК (1963 г.). Купили в библиотечном коллекторе 30 книг отраслевого содержания (каждую в 30 экз.). Сформировали три группы студентов из числа тех, у кого до поступления в институт было среднее специальное образование (в то время библиотечные техникумы учили систематизировать очень хорошо, правда, по другим таблицам классификации).

В назначенный день в трёх аудиториях студенты получили совершенно не известные им таблицы (в каждой группе – разные); сначала провели инструктаж, затем дали задание – засистематизировать по 30 книг. В протоколах мы зафиксировали количество явных ошибок. Больше всего нас интересовали границы проявления субъективизма (в аудитории, где «работали по УДК», то и дела слышалось: «Можно так, а можно иначе. Как правильно?»). Комбинационные УДК и ББК показали свои недостатки (в большей степени УДК; в ББК чаще формализован порядок построения индекса). Но при работе с КД сомнений не возникало: индекс можно было построить так и никак иначе. По УДК совпадений было 65%, по ББК – 82%. «Сложнейшая», как казалось всем преподавателям, КД дала 99% одинаковых решений (оказалось только две случайных ошибки).

Результаты эксперимента я изложил в статье, но опубликовать её не удалось. В ГПНТБ СССР мне объявили: о Ранганатане и КД ничего публиковать не будем. Причина заключалась в том, что неожиданно для всех уехала в Израиль Полина Иосифовна Шифман, поразительно трудолюбивый человек с редкими организаторскими способностями. Политических мотивов отъезда не было, но в те годы это никого не интересовало... Папку с протоколами и материалами «краснодарского эксперимента» я передал в МГУКИ – В. В. Скворцов загорелся желанием его повторить. Не получилось.

Я никогда не писал о том, как представлял себе Ранганатан библиотечные каталоги, их состав, системные связи, какой он видел технологию каталогизации. Попробую восполнить этот пробел. Для этого я обратился к учебникам и монографиям Ранганатана, проштудировал комплекты журналов, перечитал поступившие в библиотеки материалы юбилейных (1992 г.) и других конференций.

Каталогами, особенно классификацией, Ш. Р. Ранганатан заинтересовался еще в Лондоне (во время обучения в известной школе теоретика классификации Б. Сейерса). Первый результат деятельности – КД – стал потом делом всей его жизни. О фасетной классификации написано много, есть «первоисточник», поэтому о КД я говорить не буду. Моя задача – осветить вопросы, связанные с каталогами. Трудно удержаться, чтобы не сказать «с системой каталогов». Но этого термина Ранганатан не знал и, следовательно, не применял, хотя, по сути дела, был настоящим пропагандистом системного подхода и

системного метода.

Прежде всего отмечу: наши представления о каталогизации совершенно не совпадают с идеями Ш. Р. Ранганатана. Каталогизация у нас традиционно делится на две процессуальные части. Первая связана с библиографической обработкой документа (ресурса), её результат – библиографическое описание и заголовок библиографической записи. Вторая часть – это индексирование, раскрытие содержания документа (ресурса), её результат – термины индексирования (классификационные индексы, предметные рубрики, дескрипторы) в составе библиографической записи. До появления ЭК система каталогов была представлена рядом самостоятельных каталогов, каждый из которых выполняет собственные функции (в большинстве библиотек такая система существует и сегодня).

С такими же каталогами работал и Ш. Р. Ранганатан, когда был директором Университетской библиотеки в Мадрасе. Но через несколько десятилетий он перестал разделять процессы обработки, считая, что библиографическая обработка и индексирование – взаимосвязанные процессы, которые должны осуществляться одним человеком. Эти идеи он очень активно пропагандировал в послевоенные годы.

В Европе, Америке, Японии согласились с совмещением процессов. В СССР Ш. Р. Ранганатана «не слышали». Вспомним: у нас издавались учебники «Библиографическое описание произведений печати. Алфавитный каталог», «Классификация произведений печати. Систематический каталог», а в библиотеках закрепилось соответствующее разделение труда: одни «описывали», другие «определяли индексы». Часто были и третьи, которые вели каталоги.

Только с появлением ЭК мы стали понимать, что пресловутое разделение процессов мешает правильно организовать компьютерную обработку документов. За рубежом таких организационных проблем не было (у нас они есть до сих пор – ведь работа с форматом не предполагает «разделения труда»).

Прочитав название книги Ранганатана «*Theory of library catalogue*», 1938 г. (понятно без перевода), многие предполагают, что это – «общая» теория. Однако в первой главе анализируются практические вопросы: отражение в БО данных титульного листа. Вторая глава посвящена имени индивидуального автора. Так может быть, эта книга об описательной каталогизации? В четвертой главе речь идет о псевдонимах, соавторах и первом слове заглавия, а в пятой – об организациях, выступающих в качестве автора. Но почему тогда во второй главе говорится о классах и фасетах? Ведь это уже индексирование, систематизация... И только читая главу «*Solutions*» (*Решения*), мы понимаем, что книга, говоря современным языком, посвящена выбору способа представления документа в поисковой системе и определению точек доступа.

Точка доступа (access point) – базовый термин современной каталогизации. Такого термина у Ранганатана ещё нет. Библиотечному сообществу потребовалось почти семьдесят лет, чтобы понять: именно с определения точки доступа надо начинать обработку документа.

Название книги Ш. Р. Ранганатана «*Classified catalogue code*» (3-е изд. – 1951. – 401 с.) у нас перевели как «*Правила систематического каталога*». Между тем о систематическом каталоге здесь речь не идет. Автор снова анализирует проблемы псевдонимов, формы представления индивидуального и коллективного авторов (теперь говорят: имени лица и наименования организации), упоминания редактора, рассматривает многотомные издания и сборники. Заключительная глава – об обработке периодических изданий.

В книге «*Heading and cannons*» («*Заголовки и каноны*»). – 1971. – 300 с.) впервые (в названии главы 4) появляется слово «*Choice*» (*Выбор*).

А глава 5 названа «*Rendering*». Найти точный русский эквивалент трудно, но смысл понятен: «*Выбрали? Воплощайте!*».

А как понять, что означает слово *canon*? Этим термином у Ш. Р. Ранганатана обозначаются положения, которые надо принимать по умолчанию. Приведу несколько примеров. 1. Правила каталогизации должны быть едиными. (Ранганатан: «В СССР они уже назывались “Едиными правилами”, в то время как все советские специалисты знали, что они и в национальном масштабе не являются “едиными”»). Затем идут ссылки для сомневающихся – обратившись к ним, видишь четкие доказательства, связанные с обучением кадров, контактами между библиотеками и др. 2. Правила каталогизации должны быть международными. (Ранганатан: «Все хотят назвать свои произведения «международными», но все понимают, что выдают желаемое за действительное».) Ссылки для сомневающихся (в них, между прочим, сказано: «В будущем

между библиотеками разных стран и материков будет организован обмен данными». И это написано задолго до появления OCLC и Интернета). 3. Правила каталогизации должны быть универсальными: 3.1 в аспекте вида документа, формы носителя; 3.2 в аспекте назначения и жанра; 3.3 в аспекте времени создания документа; 3.4 в аспекте языка и графики; 3.5 в аспекте отрасли знания... И так далее.

В изложении нередко возникают принципы – абстрактные понятия, которые, на первый взгляд, к тексту привязать нельзя. Надо сделать усилие и прочитать до конца. На каждый принцип есть абзац с объяснениями. Тогда и станет понятно, что имеется в виду, когда речь идет о принципах доминирования, индивидуализации, постоянства, ценности и т.д. Пояснения делаются один раз. Забыли? Обратитесь к указателю в конце книги, в котором можно найти всё.

Ранганатан высказывает интересную мысль: предметный и систематический принципы раскрытия содержания не взаимозаменяемы. *Физика, орнитология, оториноларингология, строительство* не могут быть предметными рубриками. Это категории систематического каталога. В предметном аспекте мы должны раскрыть понятия *теплота* или *электричество, птица, ухо, горло, нос, бетон и дерево*. В алфавитно-предметном указателе (к таблицам классификации и систематическому каталогу) – его Ш. Р. Ранганатан считал крайне необходимым пособием – цепным методом раскрывается структура «развития понятия», постичь которую иначе невозможно.

С годами в трудах учёного исчезло упоминание традиционного алфавитного каталога (авторов и заглавий), вместо него чаще встречался *Main catalogue* (основной, фундаментальный), а на место систематического пришел *Classified catalog*. И в Европе, и особенно в США, все были уверены – это систематический каталог. На американском континенте систематических каталогов не вели (классификационные системы использовались для систематической расстановки фондов).

Если введенное Ранганатаном понятие и вызывало непонимание или сопротивление, то только в силу омонимии: у *classified* есть значение, связанное с секретностью, закрытостью. Но как же тогда объяснить, что *classified* часто встречается в рекламных изданиях? На странице, обозначенной *classified*, напечатаны заголовки разделов: куплю, продам, обменяю... Слово *classified* действительно имеет еще одно значение: в этом разделе даны классифицированные, сгруппированные объявления. *Classified catalog* – это каталог по поисковым категориям, не только содержательным, но и формальным (авторы, редакторы, названия, язык документа, год и место издания и т.д.), которые отражают (в современном понимании) точки доступа.

В одной из университетских библиотек Индии в начале 1960-х гг. Ш. Р. Ранганатан показывал группе англичан колоссальное каталожное хозяйство (сотни, может быть, тысячи ящиков), спрашивал, что именно они хотели бы получить, и в течение минуты, обратившись предварительно к нескольким ящикам в разных местах, находил именно то, что требовалось. Многим европейцам это казалось волшебством. Они пытались понять, где здесь традиционные каталоги – алфавитный, предметный, систематический с указателем.

Таких каталогов не было, и никто не понимал, какую функцию выполняют 90% ящиков. На карточках, которые хранились в определенном порядке, чаще всего – элементарно формальном (по алфавиту или по номерам), текст был только на одной строке. Ниже шли ряды цифр. В особо охраняемой сотрудниками зоне находился *Main catalog* (оставшиеся 10% ящиков). В нём была представлена исчерпывающая библиографическая информация (сегодня сказали бы – полная библиографическая запись) о каждом источнике. На первой строке – регистрационный номер, начинающийся с года.

Все знали: применение КД на практике приводит к созданию чрезвычайно громоздкого аппарата, которым трудно управлять. Пять основных категорий образуют десятки фасетов (причём любая категория, например *P – Personality*, может быть «размножена» на 2P, 3P, 4P, а каждая из них, в свою очередь, на 2P1, 2P2, 2P3 и т.д.). Пересекаясь друг с другом, фасеты (категории) образуют сложнейшую структуру, в рамках которой очень сложно организовать поиск «в ручном режиме». Ранганатан успокаивал: «*We must to wait a little...*» (Мы должны немного подождать...). Еще больше вопросов вызывала предлагаемая технология каталогизации. Теоретически это можно было представить, но как такую систему реализовать на практике? «*It depends...*» (Это зависит...), – отвечал он с улыбкой и уходил от ответа.

Ш. Р. Ранганатан знал, что опережает время; он мыслил математически и глубоко верил в прогресс науки и техники. «Природа не терпит пустот... То, в чём нуждается человечество, рано или поздно произойдет. Это может случиться неожиданно. «*Нам не дано предугадать*», – писал он в одной из своих статей. Ранганатан

понимал, что создал действующую модель автоматизированной библиотечно-информационной системы, так сказать, «в карточном исполнении». Оставалось сделать два шага вперед в области вычислительной техники и программирования...

Ш. Р. Ранганатан ушёл из жизни 27 сентября 1972 г.

Через год в США был выдан первый в истории патент на техническое устройство, которое сегодня мы называем персональным компьютером. В 1967 г. создана OCLC. Формат MARC был уже разработан, но только в начале 1968 г. Библиотека Конгресса США разослала его описание некоторым крупным библиотекам. Машиночитаемый каталог появился в США осенью 1968 г.

Первые шаги были трудными. Все торопились «изобрести велосипед» – в те годы так же, как и сегодня, «компьютерщики», в том числе и программисты, не считали, что библиотекари могут им подсказать что-то полезное. Ведь оставалось, как говорится, «протянуть руку», прочитать. Книги Ш. Р. Ранганатана издавались не только в Индии, но и в Великобритании, расходились по всему миру.

Последователями и учениками Ш. Р. Ранганатана, сумевшими, как мне кажется, в полной мере освоить его интеллектуальные завещания, оказались его соотечественники – индусы по происхождению, которым удалось разработать одну из лучших в мире АБИС, названную ими VTLS.

Список источников

1. **К 100-летию** со дня рождения Ш. Р. Ранганатана / Э. Р. Сукиасян // Науч. и техн. б-ки. – 1992. – № 9. – С. 57–64.
2. **Ш. Р. Ранганатан** и советское библиотековедение / Э. Р. Сукиасян // Сов. библиотековедение. – 1992. – № 1. – С. 87–102.
3. **Ranganathan** and the Soviet Union / E. R. Sukiasyan // Library science with a slant to documentation. – 1992. – Vol. 29, № 2. – P. 65–76.
4. **The ideas** of S. R. Ranganathan in Russia : Results and tendencies / E. R. Sukiasyan // Intern. classification. – 1992. – Vol. 19, № 1. – P. 7–9.
5. **Шиали Рамамрита Ранганатан** (9 авг. 1892 г.–27 сент. 1972 г.) : биобиблиогр. указ. / Э. Р. Сукиасян // Библиотековедение и библиогр. за рубежом. – 1994. – Сб. 134. – С. 121–142.
6. **Библиотечная** классификация : курс лекций. Вып. 1 / З. Н. Амбарцумян. – Москва : Госкультпросветиздат, 1947. – С. 54–58.
7. **Из опыта** зарубежной классификационной теории и практики : стеногр. лекций / Е. И. Шамурин. – Москва, 1957. – С. 33–45.
8. **Очерки** по истории библиотечно-библиографической классификации. Т. 2 / Е. И. Шамурин. – Москва : Изд. Всесоюз. кн. палаты, 1959. – 562 с.
9. **К семидесятилетию** Ш. Р. Ранганатана / Е. И. Шамурин // Сов. Библиография. – 1962. – № 5. – С. 97–109.
10. **Ранганатан** и его взгляды на библиотечную работу / А. Я. Кушуль, Т. П. Елизаренкова // Библиотековедение и библиогр. за рубежом. – 1964. – Вып. 12. – С. 65–109.
11. **Классификация** двоеточием: основная классификация ; пер. с англ. под ред. Т. С. Гомолицкой, Х. М. Зайдберга и П. И. Шифман. – Москва, 1970. – 421 с.
12. **Фасетная** классификация Ранганатана и оценка возможностей её использования / Зайдберг Х. М., Леонов Р. А., Шифман П. И. // Труды / Гос. публ. науч.-техн. б-ка СССР. – Вып. 3. – Москва, 1970. – С. 5–88.